

Видимо, почувствовав, что её помощь слишком велика и Минда теперь имеет свободное время, чтобы приставать к ней, Тан Чжао в последующие дни стала менее активной. Она больше не отправляла служанок в боковой зал за документами, а занималась только теми, которые присылала Минда — она начала уделять больше времени тренировкам, ежедневно уставая, но постепенно становясь сильнее.

Минда, конечно, знала, чем занимается Тан Чжао, но после нескольких неудачных попыток встретиться с ней во Дворе Бегоний она не знала, что делать. Увидев, что Тан Чжао снова начала тренироваться, она приказала подготовить оружие и снаряжение для неё, но Тан Чжао не воспользовалась этим.

Прошло ещё несколько дней, и Минда почувствовала, что так продолжаться не может, и её прежние мысли снова всплыли.

Десять лет — это слишком долгий срок. Она не знала, через что прошла Тан Чжао, но сама она уже была не той, что раньше, и их отношения тоже не могли вернуться в прежнее русло. Но она не хотела отпускать её и видела, что в сердце Тан Чжао всё ещё есть чувства. Значит, чтобы быть вместе, им нужно пройти через период адаптации. Когда она сможет быть искренней, а Тан Чжао примет её изменения, только тогда у них будет будущее.

А для адаптации нужно время, проведённое вместе, желательно только вдвоём, и текущая ситуация точно не подходила... Принцесса подумала и, перебрав груды документов, наконец нашла то, что искала.

Ранним утром Минда приказала служанке:

— Помоги мне одеться, сегодня я поеду во дворец.

Служанка выполнила приказ, быстро нарядив Минда в придворное платье, а в это время уже распорядились подготовить карету. Как только Минда закончила причёсываться, она могла отправиться в путь. Учитывая, что сегодня не было большого собрания, она могла быстрее встретиться с императором.

Минда шла, размышляя о том, что скажет брату, а в рукаве у неё лежал выбранный доклад. По пути она встретила Тан Чжао, что вызвало у неё удивление и радость. Она сделала шаг вперёд, собираясь заговорить, но Тан Чжао первой поклонилась и спокойно произнесла:

— Ваше высочество.

По тону голоса Минда сразу остановилась и осторожно спросила:

— Что случилось?

Возможно, её тон был слишком осторожным, потому что Тан Чжао подняла на неё взгляд, а затем, сдержав эмоции, сказала:

— Я пришла, чтобы попросить отпуск. После успешной сдачи осенних экзаменов я сразу получила указ и прибыла в резиденцию принцессы, но ещё не успела поблагодарить преподавателей академии и уладить дела, связанные с учёбой. Теперь, когда всё успокоилось, мне нужно туда съездить.

Это было вполне логичное объяснение, и Минда не могла найти в нём ошибки. Однако только Тан Чжао знала, что это был лишь предлог, так как она давно забыла об этом деле после того, как её в прошлый раз остановили.

Минда на мгновение заколебалась, но, вспомнив о напряжённых отношениях между ними, не стала возражать:

— Хорошо, возвращайся поскорее.

Затем, помедлив, добавила шёпотом:

— Я буду ждать тебя.

Тан Чжао услышала этот шёпот, её уши слегка дрогнули, но она сделала вид, что ничего не заметила.

Обе они собирались уехать, поэтому вместе вышли из резиденции принцессы, но у ворот им предстояло разойтись — у Минда была своя карета, а главный секретарь могла использовать карету резиденции, но Тан Чжао отказалась и решила уйти пешком.

— Ваше высочество, будьте осторожны в пути, — Тан Чжао поклонилась Минда и, не дожидаясь ответа, ушла.

Минда уже собиралась сесть в карету, но в последний момент остановилась. Она обернулась, глядя на удаляющуюся фигуру Тан Чжао, и почему-то почувствовала тревогу. Она стояла так долго, пока фигура Тан Чжао почти не исчезла из виду, и возница, ждавший её, наконец не выдержал и спросил:

— Ваше высочество, с главным секретарём что-то не так? Надо ли послать кого-нибудь за ней?

Услышав это, Минда тут же холодно ответила:

— Не надо.

Сказав это, она наконец отвела взгляд и села в карету.

Возница Минда был из теневых стражей, и его предложение послать кого-то за Тан Чжао означало, что он хотел отправить тени. Но Минда знала, что Сун Тин с детства тренировалась в боевых искусствах и служила в армии, её восприятие было очень острым. Если бы она послала тени, Тан Чжао, возможно, не сразу нашла бы их, но точно почувствовала бы. Это только

добавило бы проблем и вызвало бы у неё подозрения.

Что касается этого чувства тревоги... Возможно, это было из-за того, что она снова обрела её и теперь боялась отпустить её из виду.

Минда давно не была во дворце. С тех пор как она узнала о личности Тан Чжао и оставила её в резиденции принцессы, она сама не покидала её. Как кошка, охраняющая сокровище, она не хотела отходить ни на шаг.

А за эти несколько дней император снова заболел и выглядел ещё бледнее и слабее.

Увидев Минда, император поманил её к себе, посмотрел на неё и пошутил:

— Сестрица, давно не была, я уж думал, ты меня забыла.

Минда, увидев его измождённый вид, почувствовала тяжесть в сердце, но на лице сохранила улыбку:

— Братец, что ты говоришь? Я могу кого угодно забыть, но не тебя... Ты каждый день отправляешь документы в резиденцию принцессы, напоминая о себе.

Император рассмеялся, но затем снова погрузился:

— Всё же я тебя обременяю.

Минда нахмурилась, но, прежде чем она успела что-то сказать, император сам справился с эмоциями. Он убрал лишние чувства с лица и спросил:

— Сестрица, зачем ты сегодня приехала?

Глядя на больного брата, Минда на мгновение заколебалась, но всё же достала доклад из рукава:

— Братец, посмотри, это доклад с юго-запада, в Маочжоу возникли проблемы.

Минда занималась государственными делами не первый день, и с мелкими вопросами она справлялась сама. Документы, которые она передавала императору, обычно касались серьёзных событий. Поэтому, увидев её серьёзное выражение, император подумал, что составители докладов допустили ошибку и не сообщили ему о важном событии, и с тревогой взял доклад.

Однако, прочитав его, император растерялся:

— Но... местные чиновники уже занимаются этим?

На юго-западе недавно произошло землетрясение, и Маочжоу пострадал больше всех. Получив сообщение, двор сразу же приказал оказать помощь и поручил местным чиновникам успокоить народ, но в итоге всё равно возникли проблемы — не из-за количества погибших, а из-за того, что кто-то распространял среди пострадавших слухи, что это император, лишённый добродетели, вызвал гнев Небес, и ему удалось поднять немало людей.

Местные чиновники сразу же подавили это. Но почему-то эти слухи, как весенняя трава, уничтожались в одном месте и тут же появлялись в другом, постепенно набирая силу.

Император не придавал значения этим мелочам, но Минда сказала:

— Братец, слова людей страшны, они обвиняют тебя в отсутствии добродетели, как можно это игнорировать? Кроме того, я вижу, что эта сила в Маочжоу довольно странная, местные чиновники не могут её подавить. Наверное, нужно отправить кого-то лично разобраться, чтобы в будущем это не стало настоящей угрозой.

Она говорила уверенно, и император, подумав, согласился — стихийные бедствия слишком легко связать с властью. В прошлом были императоры, которые из-за землетрясения издавали указы о самобичевании. Хотя тот император действительно заслуживал этого, с тех пор любое стихийное бедствие стало ассоциироваться с отсутствием добродетели у правителя, что доставляло немало хлопот добросовестным императорам.

Подумав, император спросил:

— Кого ты предлагаешь отправить?

Услышав это, Минда поняла, что её план наполовину удался. Она выпрямилась и предложила:

— А если я сама поеду?

Император тут же отказал:

— Нет. Я болен, и государственные дела требуют твоего участия. Если ты уедешь, кому я поручу все эти дела?

Минда промолчала, лишь молча смотря на императора, и между ними будто бы прошёл безмолвный разговор.

Через мгновение император сдался, но его брови были нахмурены:

— Неужели это действительно необходимо? Разве это не слишком рискованно? Если тебя не будет в столице, я боюсь, что моё здоровье не выдержит...

Минда прервала его:

— Братец, ты слишком беспокоишься, сейчас всё по-другому, всё будет хорошо.

Император не рассердился, лишь посмотрел на неё и пробормотал:

— Надеюсь.

<http://bllate.org/book/15453/1370977>